

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию Цао Цзин на тему: «Морское измерение энергетической политики Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Актуальность диссертационного исследования Цао Цзин не вызывает сомнения, учитывая сложную геополитическую ситуацию в современном мире, статус Китая как самой большой развивающейся экономики мира, а также как крупнейшего в мире потребителя и импортера энергетических ресурсов. Цао Цзин справедливо отмечает, что зависимость Китая от морского транзита энергоресурсов, а также его активные усилия по наращиванию добычи энергоресурсов в собственной акватории формируют морской аспект современной энергетической политики Китая. С этой точки зрения, исследование имеет важное научное и прикладное значение.

Касаясь *научной разработанности проблемы*, Цао Цзин почему-то начинает историографический обзор не с китайской историографии (*что было бы вполне логично, исходя из названия работы*), а с российской историографии. Цао Цзин отмечает, что институциональный аспект морской политики Китая редко становится объектом самостоятельного анализа, при этом российские исследователи редко привлекают китайские источники. На наш взгляд, подобные претензии к российским работам не вполне уместны.

Цель и задачи диссертационного исследования сформулированы достаточно четко. В то же время *хронологические рамки* исследования обозначены несколько расплывчато – сначала говорится об особом внимании к событиям начала XXI века, и лишь потом – о событиях XX века.

Что касается *научной новизны*, то Цао Цзин отмечает, что в настоящее время «сбалансированная система из дипломатического и военно-морского аспекта постепенно уступает место новой политике китайского руководства, в которой в деле обеспечения безопасности поставок энергоресурсов морским путём основную роль будет играть военно-морской аспект при важнейшей вспомогательной роли дипломатического аспекта». Значит ли это, что новая политика является несбалансированной или менее сбалансированной? Можно ли называть *вспомогательную* роль дипломатического аспекта «*важнейшей*»?

Характеризуя *методологию работы*, автор диссертационного исследования ограничивается упоминанием общенаучных методов, среди которых – анализ, синтез, индукцию и дедукцию. На наш взгляд, было бы уместно назвать сравнительный метод, а также такие политологические методы, как контент-анализ, ивент-анализ, SWOT-анализ и др. Кстати,

формулируя научные положения, выносимые на защиту, Цао Цзин отмечает, что при разработке данной проблемы китайские исследователи прибегают к использованию *неоклассического реализма* в теории международных отношений, но не сказано, почему предпочтение отдано именно неоклассическому реализму. Означает ли это, что потенциал марксистской методологии в сфере международных отношений исчерпан?

Цао Цзин отмечает, что основными источниками исследования являются официальные документы КПК и правительства, статьи из государственной и партийной прессы, а также англоязычных и российских СМИ. На наш взгляд, акцент на китайские источники (*131 название*) вполне оправдан, однако в списке русскоязычной литературы 9 из 20 источников принадлежат китайским авторам, среди которых – 3 работы Цао Цзин. При этом автором использовано 17 англоязычных работ и лишь 2 японских работы.

Говоря о практической значимости диссертации, автор отмечает, что основные положения диссертационного исследования «будут полезными для всего научного сообщества, изучающего морской аспект энергетической политики Китая, поскольку в нем отражается *«официальная точка зрения китайского руководства и взгляд на эту проблему из Китая»*. На наш взгляд, подобный подход ограничивает исследователя, не позволяя ему отклоняться от официальной точки зрения и проявлять самостоятельность в оценках различных процессов, фактов и событий, что в определенной мере снижает научную ценность диссертационного исследования.

Структура работы в основном соответствует названию диссертационного исследования, однако выглядит недостаточно продуманной. Объёмы глав не обязаны быть одинаковыми, но в данном случае наблюдается дисбаланс.

Глава I – *«Сообщество единой морской судьбы» как часть «Сообщества единой судьбы человечества»* – построена главным образом на анализе трудов и высказываний Председателя КНР Си Цзиньпина о «сообществе единой морской судьбы» как части «Сообщества единой судьбы человечества», но при этом не указывает, как эти идеи китайского лидера воспринимаются мировым сообществом. Между тем, такие глобальные по своему характеру концепции могут вызывать у многих стран мира определенные опасения и тревоги, особенно в условиях продолжающихся территориальных споров.

Глава содержит богатый фактический материал и довольно интересные исторические экскурсы. Автор констатирует, что с открытием новых морских маршрутов, развитием капитализма и расширением мирового рынка роль океанов становится все более очевидной, а борьба за океаны – все более ожесточенной (с.15.). В настоящее время центр мировой экономики смещается в АТР, но в то же время усиливаются попытки США удержать своё доминирование в мировом Океане (с.16). Вместе с тем, автор отмечает, что,

по мнению идеологов КПК, «Китай является не конкурентом, а партнером всех стран мира». На наш взгляд, это спорное утверждение, которое входит в противоречие с современными реалиями, тем более, что в диссертации указано, что процесс разрешения морских споров «должен поддерживаться достаточно крупными силами обороны» (с.18). Автор признает, что, «согласно международному праву, в морских спорах отсутствуют различия между сильными и слабыми странами» (с.21), но в то же время обосновывает необходимость сильного военно-морского флота НОАК: «чем мощнее китайский флот, тем больше его вклад в защиту мира» (с.23).

Глава II – «Морская политика и дипломатия КНР» – представляет собой значительный интерес, однако одновременно возникают вопросы теоретико-методологического характера. В чем автор исследования усматривает различия между «морской политикой» и «морской дипломатией»? К сожалению, в работе нет четких соответствующих определений и пояснений.

Кроме того, структура главы II выглядит несколько аморфной. В главе имеется немало избыточной информации. Работа посвящена морским аспектам энергетической политики Китая, однако значительная часть пункта объёма главы посвящена проблеме границ территориальных вод, проблемам рыболовства в территориальных водах, вопросам борьбы с контрабандой, а также вопросам картографии. Безусловно, это интересная и полезная информация, однако она отвлекает от темы исследования.

Представляет интерес сюжет, посвященный *экономической основе морской политики Китая*. Цао Цзин отмечает, что экономическая морская политика КНР зиждется на морской транспортировке грузов, в первую очередь сырой нефти, и на добыче энергоресурсов из морских месторождений (с.39). Автор подчеркивает, что Южно-Китайское море представляет собой одну из ключевых артерий мировой торговли, при этом 90% импорта нефти в КНР осуществляется морским путём. При этом особое внимание автор уделяет добыче энергоресурсов в акватории Южно-Китайского моря.

Определенную научную ценность представляет собой сюжет 2.1.3., посвященный *институциональному аспекту современной морской политики КНР*. Автор внимательно прослеживает эволюцию специальных государственных органов, отвечающих за принятие решений, связанных с морской политикой КНР (*Государственная океаническая администрация – ГОА, Институт изучения стратегии развития океана, Государственная морская комиссия и др.*). Значительное внимание в работе уделено проблемам планирования морской политики. К сожалению, автор увлекается пересказом государственных документов. Тем не менее, в сюжете имеется немало ценных выводов. Так, автор замечает, что к 2008 г. стратегическое планирование и

осуществление морской политики Китая из сферы исключительно экономической окончательно перешла в разряд важнейших геополитических интересов КНР (с.45). Интересен также анализ эволюции пятилетних планов КНР по конкретным областям развития китайской морской акватории.

Пункт 2.1.4. посвящен *правовому обеспечению морской политики КНР*. В этом сюжете особый интерес представляет собой китайская интерпретация Конвенции ООН по морскому праву (*UNCLOS*), ратифицированной Китаем в 1996 г., а также рассуждения автора на тему восстановления и осуществления т.н. «исторических прав». Здесь Цао Цзин проявила научную смелость, отметив, что с юридической точки зрения, исходя из правил, установленных Конвенцией ООН по морскому праву, далеко не все острова из «Четырех песчаных островов» можно с уверенностью отнести к акватории Китая (с.51), однако статья 14 Закона об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе (1998 г.) разъясняет, что данный Закон, а также Конвенция ООН по морскому праву «не влияют на исторические права, которыми обладает Китайская Народная Республика» (с.53.).

В разделе 2.2. анализируется *морская дипломатия КНР (Хайянвайцзяо)*, особенно идеи Си Цзиньпина, выступающего «за новую дипломатию и морскую дипломатию с китайскими характеристиками» (с.55), хотя автор признает значительный вклад Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя в становление морской дипломатии Китая. Цао Цзин отмечает, что Си Цзиньпин выдвинул идею построения морской мощи и океанской дипломатии как важной части стратегии построения благополучного общества *сяокан* (с.59). При этом автор детально анализирует содержание и значение китайской инициативы «Морской шелковый путь XXI века» (*Хайсы*) как с внутренней точки зрения КНР, так и с внешнеполитической точки зрения.

Глава III – «Связь морской политики КНР с энергетической политикой» – имеет определенную научную ценность, однако, на наш взгляд, в данной главе избыточное внимание уделено сугубо инженерно-техническим вопросам, в том числе особенностям проведения буровых работ на высокотемпературных и высоконапорных месторождениях нефти, а также перспективам развития китайской нефтегазовой корпорации CNOOC.

Вместе с тем, в главе имеется немало важных соображений, помогающих понять современную морскую стратегию Китая в энергетической сфере. Во-первых, автор отмечает, что объем нефтегазовых ресурсов, которые разведаны в морских водах Китая, составляет около 2/3 от общего объема ресурсов Китая. Кроме того, Китай имеет материальную базу для поиска крупных и средних месторождений нефти и газа. Во-вторых, в данной главе

автор детально осветил альтернативную точку зрения на перспективы собственной добычи энергоресурсов, которую высказал Чжан Пин (с.75-76). В частности, Чжан Пин указывает, что внутренняя добыча нефти в Китае достигла своего предела и не имеет перспективы для роста. Кроме того, запасы сырой нефти в Китае в основном расположены на северо-западе, северо-востоке, поэтому доставка нефти в города на востоке и юго-востоке неизбежно отразится на её стоимости.

Глава IV – «Морской импорт энергоресурсов и обеспечение энергетической безопасности КНР» – имеет научное и прикладное значение.

В разделе 4.1., посвященном *обеспечению безопасности перевозок*, Цао Цзин справедливо отмечает, что нестабильность американо-китайских отношений, постоянное присутствие ВМФ США в регионе, растущий ВМФ Индии как противовес Китаю и другие факторы создают риск искусственного нарушения поставок энергоресурсов в Китай. К тому же основной маршрут грузоперевозки по Индийскому океану проходят в китайскую акваторию через одну точку – Малаккский пролив. Другим тревожным фактором является рост пиратства в Индийском океане (с.82). Поэтому одним из основных инструментов для защиты каналов импорта нефти в КНР являются Военно-морские силы НОАК. В конце 2008 года в составе ВМС НОАК появилась первая особая группировка по обеспечению безопасности мореплавания у берегов Сомали (с.83). В настоящее время КНР наращивает усилия по защите акватории страны, в первую очередь – морских перевозок в Южно-Китайском море, к которому «КНР относится как к своему внутреннему» (с.84). Вместе с тем, в главе содержится избыточная информация по структуре и функциям ВМФ НОАК, Морской полиции, Береговой охраны и морского ополчения.

Автор признает, что мотивация военной модернизации Китая, безусловно, шире, чем его опасения по поводу энергетической безопасности, но в то же время отмечает, что в Китае потребность в военных силах на морских путях часто предлагается в качестве важного обоснования усилий по модернизации флота. Китайские эксперты подчеркивают: тот факт, что будущее энергоснабжения Китая чрезмерно зависит от морских путей, а также боязнь того, что США могут их перерезать, играет роль локомотива в процессе модернизации Пекином своего военно-морского флота (с.100).

Раздел 4.2 диссертационного исследования посвящен *американо-китайскому противостоянию в Южно-Китайском море*. Автор выделяет три этапа американо-китайского противостояния: 1) с июля 2010 года по июль 2012 года; 2) с августа 2012 года до конца 2014 года; 3) с начала 2015 года по настоящее время. При этом Цао Цзин делает обоснованный вывод о том, что

американская политика в регионе ведет не к мирному урегулированию вопросов в Южно-Китайском море, а к росту напряженности (с.109).

Раздел 4.3. посвящен *сотрудничеству Китая и Саудовской Аравии через призму проекта «Один пояс – один путь»*. Обосновывая необходимость рассмотрения данной проблемы, Цао Цзин отмечает тот факт, что Саудовская Аравия обладает богатыми нефтяными ресурсами и экспортным потенциалом, при этом морские танкерные перевозки являются на сегодняшний день единственным способом транспортировки нефти между Китаем и Саудовской Аравией (с.109). Кроме того, Китай готов поделиться с Саудовской Аравией современными технологиями добычи нефти и газа.

В данном разделе содержится избыточная информация о нефтяных резервах Китая. В то же время в работе нет даже небольшого сюжета об энергетическом сотрудничестве Китая с РФ, в том числе о российско-китайском нефтегазовом сотрудничестве в Арктике (*проект «Ямал СПГ» и др.*), а также о сотрудничестве РФ и КНР в Северном морском пути и т.д.

В целом, несмотря на отдельные недостатки, диссертационное исследование Цао Цзин на тему: «Морское измерение энергетической политики Китая», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Цао Цзин заслуживает присуждения ученой степени кандидат политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Доктор политических наук, профессор
Руководитель центра китайских
и азиатских исследований
Международного научного
Комплекса Астана

23.03.2021

Кожирова С.Б.